

10. Shadrikov V. D. Proiskhozhdenie chelovechnosti: [uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy] [The origin of humanity: [textbook for university students]]. – М.: Izdatel'skaya korporatsiya «Logos», 1999. – 200 с.

11. Efroimson V. P. Genetika etiki i estetiki [Genetics of ethics and aesthetics]. – SPb.: Talisman, 1995. – 288 с.

Бигун Р. В., аспирант, ДВНЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника» (Ивано-Франковск, Украина) E-mail: bigunroman19@gmail.com

Генезис категории милосердия в контексте эволюционного подхода.

Аннотация. Рассматривается дискуссионная в современном гуманитарном знании проблема истоков милосердного отношения к другим людям, анализируется система эволюционных (естественных) и социокультурных предпосылок формирования милосердия как нравственного принципа, определяющего нормативно ценностную аксиоматику морально-го сознания.

Ключевые слова: милосердие, альтруизм, инстинкт, человечность, взаимопомощь.

Bihun R. V., postgraduate student, Carpathian National University Vasyl Stefanik (Ivano-Frankivsk, Ukraine) E-mail: bigunroman19@gmail.com

Genesis category of mercy in the context of evolutionary approach.

Abstract. The present article is pointed at the open for the contemporary humanitarian knowledge question of the charitable relation to others background. The system of evolution (natural) and socio cultural prerequisites for charity formation as a moral principle for normative value axiomatic of moral consciousness is under analysis.

Keywords: charity, altruism, instinct, humanity, mutual aid.

УДК 316.012

Бродецкая Ю. Ю.

кандидат социологических наук,
докторант кафедры философии ДНУ имени Олеса Гончара
(Днепропетровск, Украина), E-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

**АРХИТЕКТОНИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ:
КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ COMMUNITAS**

Аннотация. Анализ статьи акцентирован на исследовании феномена социальной целостности и тех условиях, факторах, которые участвуют в его формировании. Речь идет о социокультурных факторах, задающих контекст реализации целостности индивидуального и социального порядков. В этой связи, автор фокусирует внимание на трансформации экзистенциальных аспектов феномена культуры в условиях становления современного общества и тех проблемах, которые влияют на решение проблемы социального единения. Последние, как показывает исследование, являются следствием искажения роли культурной традиции в жизни человека, смещения авторитета культуры на влияние цивилизации. В свою очередь, данная ситуация формирует культ желания, ориентирующего человека на удовлетворение материальных благ, искажающего экзистенцию со-бытийности. В связи с этим, автор обращается к анализу генезиса культурной традиции, условий трансформации ее оснований, как фундаментального основания конструирования социального единства.

Фокус анализа сосредоточен на условиях и специфике конструирования социальной целостности, в качестве которых выступает цельное знание, трансформированное в феномене духовной культуры – пайдейи. Данное исследование является исходным теоретическим шагом в формировании комплексной методологии анализа проблематики социальной целостности.

Ключевые слова: культура, социальная целостность, опыт коммунитас, цельные знания, пайдейя.

Постановка проблемы. Локус современного социально-философского дискурса все более настойчиво концентрирует свой потенциал на проблеме

целостности, единения социального и индивидуального порядков. Вызванная противоречиями нового массового мироустройства, проблематика продуктивной со-бытийности является сегодня не просто актуальным исследовательским проектом. Последняя воплощает в себе реальные надежды и интуиции относительно решения проблемы единения, актуализированной дискурсом власти и его угрозой тоталитаризации социального бытия.

Отвечая на вопрос относительно возможности решения проблемы социального порядка, его стабильности и гармонии, представители классической и современной философской традиции неоднократно обращались к потенциалу духовной культуры (В. Дильтей, И. Гердер, Г. Зиммель, О. Шпенглер, А. Тойнби, А. Швейцер, И. Хейзинга, Л. Леви-Брюль, М. Вебер, А. Вебер, Г. М. Маклюэн, Р. Гвардини и др.). Влияние, роль культуры, генерирующей социальность каждой исторической эпохи, выступает непосредственным контекстом конструирования *опыта коммунитас* в пространстве социального, программой совершенствования личностного и общественного потенциала, тем социальным багажом *цельных знаний*, который ориентирован на сохранение Целого, в контексте развития индивидуального¹. В

¹ В качестве фокуса исследования, культура представляет интерес в связи с историчностью данного понятия. Этимологический анализ последнего определяет первоначальную идентичность термина «культура» с греческим «*παῖδεία*» – «воспитание (ребенка), обучение, культура». Понятие возникло в греческой софистике 5 в. до н. э. и стало предметом рефлексии у Исократ и Ксенофонта. Дальнейшая разработка понятия встречается у Сократа (в «Алкивиаде I»), Платона (в диалогах «Государство» и «Законы») и Аристотеля (в трактате «Политика»). Так, по словам Сократа, человек рожден для пайдейи, она наполняет внутреннюю жизнь людей высшим богатством, позволяя познать истину, обрести духовную свободу. Это единственный путь духовного развития, основанный, с одной стороны, на понимании человеком своего невежества, с другой – на самопознании, опирающемся на адекватную оценку собственных возможностей, благодаря которому происходит становление личности. В соединении с учением о бессмертии души, программа Платона, полагающая воспитание «стражей» и «правителей» фундаментом социального устройства, характеризует *пайдейю* как, одновременно, смысл организации социальных отношений и жизни души. А Аристотель возводит в статус единственного эффективного механизма социализма социально-политической интеграции людей («толпы») через «внедрение добрых нравов, философии и законов». В системе этико-политических взглядов Аристотеля пайдейя – условие счастья для всех членов общества, в то время как для Платона воспитание мыслится в онтологическом ракурсе, как условие спасения души, способ приобщения к истинному бытию [1, 2]. С понятием *пайдейи* у эллинов соотносится римское представление о *humanitas* (достигаемом посредством воспитания «культурного» человека), *culture*. В латинской интерпретации пайдейя-культура употреблялась только в значении совершенствования, улучшения чего-то («*culture juris*» - выработка правил поведения, «*culture lingual*» - совершенствование языка и т.д.). Так, римский философ Марк Туллий Цицерон в своих «Тускуланских беседах» называет философию «культурой души» («*cultura animae*»). Данное понятие в цicerоновской интерпретации означает особое духовное напряжение и связывается не с необходимыми, а с «избыточными» сторонами человеческой деятельности, с «чистой» духовностью, как результатом индивидуальных усилий.

Понятие «пайдейя» не ограничивалась какими-либо определенными программами. Предполагалось, что *пайдейя* будет продолжаться на протяжении всей жизни человека, развивая его природный, врожденный потенциал. Как отмечает Л. Зойя, ««пайдейя» выражала понятие «внутренней культуры», «культуры души», которая ушла из западной цивилизации после того, как в ней стало уделяться слишком большое внимание прогрессу, специализации и экстраверсии без учета психологии, после того, как в ней упрочилось представление, согласно которому «культура» цивилизации определяется в первую очередь ее социальным строем, а также материальными инструментами и предметами. Поэтому в проявляемом в настоящее время интересе к юнгианской концепции индивидуации можно увидеть возврат к подавляемому» [3].

В 19-20 вв. понятие *пайдейи* возрождается в немецкой классической философии (Гегель), неогуманизме (В. Йегер, А.-И. Марру, Ф. Х. Кессиди) и герменевтике (М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер).

связи с этим, основной **целью** статьи является анализ фундаментальных аспектов культуры как феномена непосредственно участвующего в решении проблематики социальной целостности. Поэтому *проблемная ситуация* данной работы заключается в анализе культурной детерминанты в конструировании опыта гармоничной со-бытийности, с целью дальнейшего формирования комплексной методологии решения проблематики социальной целостности.

Прослеживая историческую ретроспективу понятия «культура», необходимо отметить, что в греческой (а далее и латинской) интерпретации, данная категория несла в себе, прежде всего, потенциал «внутренней культуры». «Культура души» выступала функциональным средством формирования и развития социальной природы личности – воспитания, то есть обучения законам, традициям социальной жизни, направленным на гармоничное взаимодействие членов в рамках *общинно-кайнонии*¹. Согласно античному пониманию, «пайдейя» органично сочетала в себе воспитание, обучение и непосредственно образование, направленные на формирование цельной личности, ее совершенствование. В связи с этим, анализируя данный феномен, М. Хайдеггер отмечал, что *пайдейя* – это своего рода взросление, самостановление, руководство к формированию и созданию своей сущности сообразно собственной природе [4]. «Это образованность, воспитанность, интеллектуальные и практические умения, нравственные качества. Сочетание этих составляющих в гармонии с учетом всех социальных различий и культурно-национальных особенностей общества на каждом этапе развития входит в состав содержания термина «пайдейя»» [5, с. 35].

Пайдейя предполагала не просто овладение нормами, паттернами взаимодействия личности, но была ориентирована на соотнесенность их продуктивному функционированию в рамках общины. Она детерминировала смыслы общинной коммуникации, закрепляя их в ценностно-нормативной системе коммунитас. Так, через постижение последних культурный тест феномена со-бытия воссоздавался в незримую ткань гармоничных связей людей. Связей, механизм воссоздания которых рождался в результате вплетения частей в единое Целое – семью, род, общину. Так в культуре рождалась социальная целостность, реифицированная в конкретно-исторических моделях организации человеческих отношений.

Другими словами *пайдейя* выступала условием подготовки человека к выполнению им функционально заданных ролей, задач, гармонично вытекающих из статуса в пространстве общинных отношений. Можно сказать, данный механизм обретения идентичности личности являлся универсальным способом решения проблемы социального порядка. Поскольку так *формировался духовный потенциал личности, сохраняла и ретранслировала свой опыт коммунитас, обеспечивалась преемственность поколений*. Культура-пайдейя отвечала за организацию продуктивной *социальной коммуникации, решающей проблему индивидуальной и социальной целостности*. Именно в этом заключалась ее основная задача.

Такое содержание и роль культуры сохранялись на протяжении тысячелетий².

¹ Напомним, в связи с этим, что понятия «общение» («тесная связь, близкие отношения») и «общность» («участие в общем деле»), как отмечалось ранее, обозначались в греческом языке одним словом «кайнония» (*κοινωνία*) – *близкие, духовные отношения между людьми*.

² Так, например, в период средневековья понятие «культура» окончательно закрепило за собой сферу совершенствования духовной природы человека, как возможность устранение греха и приближение его к божественному замыслу. Такое исходное понимание феномена сохраняло ту невидимую связь человека с духовным порядком, которая и открывала возможности его совершенствования, становления *человеческого потенциала*, формирования его целостности. По сути, эта связь и наделяла культуру потенциалом по возделыванию, культивированию необходимой почвы, на которой и прорастает зерно ду-

Трансформируюсь в негенетическую память народа, в качестве символической системы социальных знаний, культурная традиция аккумулировала в себе законы и принципы целостной общинной коммуникации, генезис которой прослеживается в историческом развитии родовых, семейных отношений¹. По сути, пайдейя выполняла задачу незримой спутницы койнонии, хранительницы цельных общинных знаний, трансформирующихся в социальном контексте в опыт коммунитас. «Работа» над человеком, совершенствование его природы, решение экзистенциальных проблем со-бытийности, совершенствование человеческих отношений, с целью преодоления проблем индивидуальной и социальной целостности, составляет фундаментальную задачу культуры, которая согласно И. Гердера, «захватывает человека и формирует его голову и ... члены его тела» [7, с. 231].

Обеспечивая «второе рождение», культурная традиция открывала человека для себя, способного за суетой повседневности видеть качественно иную реальность – духовный мир, в котором в процессе непрерывного творчества, любви, свободы он способен воссоздавать целостность и связность его со-бытия. Другими словами, целостность культуры, автохтонность традиции, была фундаментальным аспектом организации пространства коммунитас.

Однако несмотря на это, нарушение сакральности союза койнонии и культуры-пайдейи прослеживается уже в эпоху Возрождения, когда посредством трансформации социально-экономических отношений статус культурной традиции, ее целостность, подрываются претензией новых источников власти – экономических и политических структур. Таким образом, *символическая власть цельного знания культурной традиции, формирующей общинную коммуникацию, вытесняется тотальной жаждой обладания знанием ради власти*. Другими словами, трансформация традиционной картины мира, точнее способов ее познания, детерминирует проблематику культуры², чей фокус анализа это попытка

хвонности, как стремление к любви, жизни, творческому развитию, единению. Поэтому искажение роли и значения культуры в жизни человека и общества означало разрыв связей, дающих личности возможность совершенствования.

¹ Как утверждают многочисленные исследования, род исторически старше семьи, будучи видоизмененным продолжением более элементарной формы — первобытной орды. В истории человечества политеистические культы отдельных народов или государств древности не были первой ступенью религиозной эволюции: им предшествовал семейный и родовой культ предков. Эта сторона эволюции семейных и родовых отношений входит в состав сравнительного изучения религий. Внутренняя организация семьи и рода складывалась первоначально вне влияния со стороны государственной власти, которая по времени своего возникновения моложе власти родовой. Только с развитием государства семья получает, кроме религиозных санкций и чисто юридические. В большинстве государств родовая организация лягла в основу всего политического строя, формируя союз отдельных родов. Генезис родовой организации демонстрирует ситуацию, когда по мере исторической эволюции социальных отношений, отдельные роды распались на семьи, либо утрачивали свою цельность под влиянием иных форм коммуникации (община, артель, дружина) в развивающихся древних городах [6].

² Начинается постепенное размывание нормативной определенности понятия «культура». Лексический ряд категорий претендующих на анализ символического пространства человеческого бытия пополняется понятием «цивилизация», сосредоточившая в себе потенциал научно-технических преобразований того периода. Понятие «цивилизация» (от лат. *civilis* -- гражданский, государственный, изначально означало превращение уголовного процесса в гражданский. Впервые в научном дискурсе появляется во французском языке в рамках теории прогресса XVIII века (хотя слова «цивиловать» и «цивилизованный» известны уже в конце XVI века благодаря работам М. Монтеню). Так, И. Кант, например, описывая ситуацию современного ему общества, противопоставлял культуру умения культуре воспитания. Исследователь отмечает внешний, «технический» тип культуры как цивилизацию, бурное развитие которой ведет к разрыву с культурой, которая тоже идет вперед, но гораздо медленнее. Эта диспропорция, по мнению И. Канта, является причи-

обнаружения целостной объективной системы знаний, паттернов, ценностей, направленных на формирование, развитие и поддержание гармоничной событийности, социальной целостности, преодоление духовного кризиса, возрастающего по мере актуализации проблемы.

Используя потенциал культурной традиции, ее влияние и роль на развитие человека и социального пространства в целом, новый массовый порядок формирует культ желания, поглощающий человека блеском цивилизационных благ. «Превращая отдельных людей в функции, огромный аппарат обеспечения существования изымает их из субстанциального содержания жизни, которое прежде в качестве традиции влияло на людей. Часто говорили: людей пересыпают, как песок. Систему образует аппарат, в котором людей переставляют по своему желанию с одного места на другое, а не историческая субстанция, которую они заполняют своим индивидуальным бытием. Все большее число людей ведет это оторванное от целого существование. Разбрасываемые по разным местам, затем безработные, они представляют собой лишь голое существование и не занимают больше определенного места в рамках целого. Глубокая, существовавшая раньше истина каждый да выполняет свою задачу на своем месте в сотворенном мире – становится обманчивым оборотом речи, цель которого успокоить человека, ощущающего леденящий ужас покинутости. Все, что человек способен сделать, делается быстро. Ему дают задачи, но он лишен последовательности в своем существовании. Работа выполняется целесообразно, и с этим покончено. В течение некоторого времени идентичные приемы его работы повторяются, но не углубляются в этом повторении так, чтобы они стали достоянием того, кто их применяет; в этом не происходит накопления самобытия. То, что прошло, не имеет значения, значимо лишь то, что в данную минуту происходит. Основное свойство этого существования – умение забывать; его перспективы в прошлом и будущем почти сжимаются в настоящем. Жизнь течет без воспоминаний и без предвидений во всех тех случаях, когда речь идет не о силе абстрагирующего, целесообразно направленного внимания на производительную функцию внутри аппарата. Исчезает любовь к вещам и людям. Исчезает готовый продукт, остается только механизм, способный создать новое. Насильственно прикованный к ближайшим целям, человек лишен пространства, необходимого для видения жизни в целом» [9].

Это новое знание оторвано от духовной природы человека, фрагментировано, индивидуализировано, рационально ориентировано на его эксплуатацию под требования нового массового порядка. И в этом смысле оно тотально, бездушно, безжалостно. Формально все еще признаваясь условием развития и совершенствования человека, целостность, сакральность культурной традиции утрачивается, а фокус переносится с совершенствования его духовной природы, на усовершенствование интеллектуального, гражданского, экономического потенциала потребителя массовых благ. Не человек с его духовным потенциалом, «близкими связями» становится объектом интереса цивилизационного знания, а масса, бесконечно потребляющая, алчная, разобщенная, поверхностная. Следовательно, меняются и перспективы социокультурного развития общества: ценность общинного мира становится недоступной пониманию тоталитарному потребительскому сознанию, мыслящему примитивными утилитарными категориями. Потребительский рай становится тем местом, к которому направляет дискурс власти человеческий потенциал.

ной многих бед человечества [8, с. 26].

Замещение понятий, сопровождающееся размыванием содержательных границ категории «культура», ведет к тому, что в рамках европейской социально-философской традиции последняя наделяется инструментальным статусом средства политической власти по формированию универсальной образованной личности – индивидуализированного субъекта новых социально-политических отношений.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ:

1. Jaeger W. Paideia die Formung des Griechischen Menschen / W. Jaeger. – Berlin: W. de Gruyter, 1954. – 1393 p.
2. Marrou H. Histoire de l'éducation dans l'antiquité. Tome 1. le monde grec / Henri-Grégoire Marrou. – P: Seuil, 1984. – 437 p.
3. Зойя Л. Индивидуация и пайдейя [Электронный ресурс]. / Л. Зойя // Журнал практической психологии и психоанализа, – 2004. – №2 – Режим доступа: <https://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2775> (дата звернення 20.06.2016) – Назва з екрана.
4. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. / М. Хайдеггер – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.
5. Кукина Е. А. «Пайдейя»: сущность и значение в историческом и современном понимании / Е. А. Кукина // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 5. – С. 33–40.
6. Энциклопедический Словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона [Электронный ресурс]. / Под. ред. И. Андреевского, К. Арсеньева, – СПб. – 1890–1907 – Режим доступа: www.vehi.net/brokgauz/ (дата звернення 20.06.2016) – Назва з екрана.
7. Гердер И. Идеи к философии истории человечества / И. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
8. Гулыга А. Кант сегодня / А. Гулыга // И. Кант. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 712 с.
9. Ясперс К. Духовная ситуация времени [Электронный ресурс]. / К. Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – с. 288–418 – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/yaspk01/txt01.htm> (дата звернення 20.06.2016) – Назва з екрана.

REFERENCES:

1. Jaeger W. Paideia die Formung des Griechischen Menschen. Bd. 1–3. B., 1954
2. Marrou H. Histoire de l'éducation dans l'antiquité. Tome 1. le monde grec. – P: Seuil, 1984. – 437 p.
3. Zooya L. Individuatsiya i paydeyya [Individuation and Paideia] [Electronic resource]. // Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza, – 2004, – №2 – Access mode:<https://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2775> \
4. Khaydegger M. Raboty i razmyshleniya raznykh let. [The work and reflection over the years] – М.: Gnozis, 1993. – 464 s.
5. Kukina E. A. «Paydeyya»: sushchnost' i znachenie v istoricheskom i sovremennom ponimanii [«Paideia»: the nature and significance of the historic and the modern sense] // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. – 2009. – № 5. – S. 33–40.
6. Entsiklopedicheskiy Slovar' F. Brokgauza i I. Efrona [Collegiate Dictionary F. A. Brockhaus and I. A. Efron] [Electronic resource]. / Pod. red. I. Andreevskago, K. Arsen'eva, – SPb. – 1890–1907 – Access mode: <http://www.vehi.net/brokgauz/>
7. Gerder I. Idei k filosofii istorii chelovechestva [Ideas for the philosophy of history]. – М.: Nauka, 1977. – 703 s.
8. Gulyga A. Kant segodnya [Kant Today] // I. Kant. Traktaty i pis'ma. – М.: Nauka, 1980. – 712 s.
9. Yaspers K. Dukhovnaya situatsiya vremeni [The spiritual situation of time] [Electronic resource] / K. Yaspers // Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. – М.: Politizdat, 1991. – с. 288–418 – Access mode: <http://psylib.org.ua/books/yaspk01/txt01.htm>

Бродецька Ю. Ю., докторант кафедри філософії Дніпропетровського національного університету ім. О. Гончара, (Дніпропетровськ, Україна), E-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

Архітектоніка соціальної цілісності: культурні підстави *communitas*

Анотація. *Аналіз статті акцентовано на дослідженні феномену соціальної цілісності і тих умов, факторах, які беруть участь в його формуванні. Йдеться про соціокультурні чинники, які задають контекст реалізації цілісності індивідуального та соціального порядків. У зв'язку з цим, автор фокусує увагу на трансформації екзистенційних аспектів феномену культури в умовах становлення сучасного суспільства і тих проблемах, які впливають на рішення проблеми соціального єднання. Останні, як показує дослідження, є наслідком спотворення ролі культурної традиції в житті людини, зміщення авторитету культури на вплив цивілізації. У свою чергу, дана ситуація формує культ бажання, що орієнтує людину на задоволення матеріальних благ, що спотворює екзистенцію спів-*

буттєвості. У зв'язку з цим, автор звертається до аналізу генези культурної традиції, умов трансформації її підстав, як фундаментальної основи конструювання соціальної єдності.

Фокус аналізу зосереджений на умовах і специфіці конструювання соціальної цілісності, в якості яких виступає цілісне знання, трансформоване в феномені духовної культури - пайдеї. Дане дослідження є вихідним теоретичним кроком у формуванні комплексної методології аналізу проблематики соціальної цілісності.

Ключові слова: культура, соціальна цілісність, досвід коммунитас, цільні знання, пайдея.

Brodetskaya Iu., Doctoral student of the Department of philosophy O. Honchar's Dnipropetrovsk National University, (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: brodezkaja_yulij@mail.ru

Architectonics of social integrity: cultural foundation communitas.

Abstract. Analysis of articles focus on the study of the social integrity phenomenon, the conditions and factors that are involved in its formation. It is about socio-cultural factors that form context of the implementation of individual and social integrity. In this connection, the author focuses on the transformation of the existential aspects of the culture phenomenon in the conditions of modern society and the problems that affect the decision of social cohesion problems. Culture generates sociality historical epoch. Its impact, the role of advocate immediate context of designing experience communitas in the social space. Culture acts as improvement program of personal and social potential, social baggage whole knowledge, which is focused on the preservation of the Whole in the context of the development of the individual. As a symbolic system of social knowledge of cultural traditions accumulated the laws and principles of holistic community communication. Transformed into non-genetic memory of the people, the genesis of which can be seen in the historical development of tribal and family relations. «Work» over a man, the improvement of its nature, the solution of existential problems of co-beingness, in order to overcome the problems of individual and social integrity is the fundamental task of culture

In this connection, the author focuses on the transformation of the existential aspects of the culture phenomenon in the conditions of modern society. Also interested in the problems that affect the decision of social cohesion problems. These problems, as the research shows, are the result of distortion of the cultural tradition role in human life, displacement of authority on the civilization impact of the phenomenon. This situation creates a cult of desire, orienting the person to meet the wealth. The desire to distort the existence of co-beingness. In this connection, the author refers to the analysis of the genesis of cultural tradition, the transformation of the conditions of its grounds as a fundamental base the construction of social cohesion.

Cultural tradition has been the condition of man training to perform their functional roles defined status in the area of community relations. This mechanism of finding identity is a universal way to solve the problem of social order. Since so formed spiritual potential of man, preserved and relay their experience communitas, ensured the continuity of generations. Culture-Paideia was responsible for the organization of productive social communications, the crucial issue of individual and social integrity. It is in this was its main goal.

Analysis focused on the conditions and the specific construction of social integrity, which acts as an integral knowledge, transformed into the phenomenon of spiritual culture - paideia. This study is an initial step in the formation of the theoretical methodology for analyzing complex social integrity issues.

Keywords: culture, social integrity, communitas experience, holistic knowledge, paideia.